

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ25-1-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 мая 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 мая 2025 г. кассационную жалобу Емельяновой Светланы Петровны на решение Тоцкого районного суда Оренбургской области от 26 июня 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 3 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г.

по делу № 2-100/2024 Тоцкого районного суда Оренбургской области по иску Емельяновой Светланы Петровны к Емельянову Михаилу Витальевичу, Министерству обороны Российской Федерации, федеральному казённому учреждению «56 финансово-экономическая служба» Министерства обороны Российской Федерации, федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Оренбургской области», Министерству социального развития в Оренбургской области, акционерному обществу «СОГАЗ», государственному казённому учреждению Оренбургской области «Центр социальной поддержки населения», филиалу государственного казённого учреждения Оренбургской области «Центр социальной поддержки населения» в Тоцком районе

о признании утратившим право на получение выплат в связи с гибелью военнослужащего, признании утратившим право на принятие наследства, признании недостойным наследником.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения Емельяновой С.П., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение представителя акционерного общества «СОГАЗ» по доверенности Носикова М.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Емельянова С.П. 19 декабря 2023 г. обратилась в суд с иском к Емельянову М.В., Министерству обороны Российской Федерации, федеральному казённому учреждению «56 финансово-экономическая служба» Министерства обороны Российской Федерации (далее также – ФКУ «56 финансово-экономическая служба» Министерства обороны Российской Федерации), федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Оренбургской области» (далее также – ФКУ «Военный комиссариат Оренбургской области»), Министерству социального развития в Оренбургской области, акционерному обществу «СОГАЗ» (далее также – АО «СОГАЗ»), государственному казённому учреждению Оренбургской области «Центр социальной поддержки населения» (далее также – ГКУ Оренбургской области «Центр социальной поддержки населения»), филиалу ГКУ Оренбургской области «Центр социальной поддержки населения» в Тоцком районе о признании утратившим право на получение выплат в связи с гибелью военнослужащего, признании утратившим право на принятие наследства, признании недостойным наследником.

В обоснование исковых требований Емельянова С.П. указала, что она с 7 августа 1993 г. состояла в зарегистрированном браке с Емельяновым М.В., брак расторгнут 22 января 2007 г.

Емельянова С.П. и Емельянов М.В. являются родителями Емельянова Виталия Михайловича, [REDACTED] года рождения, и Емельянова Сергея Михайловича, [REDACTED] года рождения.

14 октября 2023 г. Емельянов Сергей Михайлович, проходивший военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED], погиб при выполнении боевого задания в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

Положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и

начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) предусмотрено, что в случае гибели военнослужащего в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, родители военнослужащего как члены семьи погибшего в равных долях имеют право на получение мер социальной поддержки, соответственно в виде страховой суммы в размере 3 131 729, 56 руб. (2023 год), единовременного пособия в размере 4 697 594 руб. (2023 год), единовременной выплаты в размере 5 000 000 руб.

Кроме того, положениями статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего, или гражданина, призванного на военные сборы, или гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация.

Постановлением Правительства Оренбургской области от 2 июля 2012 г. № 555-п «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Оренбургской области, порядке их предоставления» установлены социальные выплаты членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при выполнении задач в ходе проведения специальной военной операции, в числе которых единовременная материальная помощь в размере 1 000 000 руб.

В связи с гибелью Емельянова С.М. его отцу Емельянову М.В. были произведены денежные выплаты, предусмотренные указанными нормативными правовыми актами, в размере 1/2 части от соответствующих сумм выплат, а именно: единовременное пособие в размере 2 348 797, 17 руб., страховая выплата в размере 1 565 864, 78 руб., единовременная выплата в размере 2 500 000 руб., единовременное пособие в размере 500 000 руб.

По мнению Емельяновой С.П., Емельянов М.В. (отец погибшего военнослужащего Емельянова С.М.) должен быть лишён права на получение предусмотренных названными нормативными правовыми актами выплат, поскольку с 2006 года при жизни сына Емельянова С.М. ответчик участия в его воспитании не принимал, не интересовался здоровьем сына и успеваемостью в

школе, не участвовал в его физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, до момента гибели с сыном не встречался, не принимал участия в похоронах сына.

Емельянова С.П. также указывала, что Емельянов М.В. уклонялся от оказания материальной помощи своему сыну. В 2006 году Емельянова С.П. обращалась в суд с заявлением о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей Емельянова Виталия, [REDACTED] года рождения, и Емельянова Сергея, [REDACTED] года рождения.

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 2 Тоцкого района Оренбургской области от 20 декабря 2006 г. с Емельянова М.В. в пользу Емельяновой С.П. взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей Емельянова Виталия и Емельянова Сергея в размере 1/3 части заработной платы и (или) иного дохода начиная с 20 декабря 2006 г. по день совершеннолетия детей. Алиментные обязательства исполнялись Емельяновым М.В. нерегулярно. Емельянова С.П. неоднократно обращалась к судебным приставам с целью исполнения судебного приказа о взыскании с Емельянова М.В. алиментов.

Емельянова С.П., кроме того, полагала, что Емельянов М.В. в силу положений статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации должен быть признан недостойным наследником и отстранён от наследования имущества погибшего Емельянова С.М. в связи с злостным уклонением от выполнения лежащих на нём как родителе в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

По приведённым основаниям Емельянова С.П., ссылаясь на положения Семейного кодекса Российской Федерации о правах и обязанностях родителей, просила:

– признать Емельянова М.В. утратившим право на получение единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемых на основании Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, единовременной выплаты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, выплаты, предусмотренной постановлением Правительства Оренбургской области от 2 июля 2012 г. № 555-п «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Оренбургской области, порядке их предоставления» и взыскать с Емельянова М.В. в пользу Емельяновой С.П. все полученные им на основании названных нормативных правовых актов выплаты;

– признать Емельянова М.В. утратившим право на получение льгот в соответствии со статьёй 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и взыскать с Емельянова М.В. в пользу Емельяновой С.П. полученные денежные суммы;

– признать Емельянова М.В. утратившим право на получение денежного довольствия военнослужащего в связи с гибелью сына и взыскать в пользу Емельяновой С.П. выплаченные ему суммы денежного довольствия;

– признать Емельянова М.В. утратившим право на получение пенсии по случаю потери кормильца, назначенной ФКУ «Военный комиссариат Оренбургской области», и признать недействительным удостоверение, выданное ему как члену семьи погибшего военнослужащего;

– признать Емельянова М.В. утратившим право на принятие наследства и недостойным наследником;

– взыскать с Емельянова М.В. в пользу Емельяновой С.П. государственную пошлину – 600 руб., почтовые расходы – 730,50 руб., расходы на оплату юридических услуг – 6 000 руб.

Решением Тоцкого районного суда Оренбургской области от 26 июня 2024 г. в редакции определения этого же суда от 5 июля 2024 г. об исправлении описки в удовлетворении исковых требований Емельяновой С.П. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 3 октября 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Емельяновой С.П. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Тоцкого районного суда Оренбургской области от 26 июня 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 3 октября 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 6 марта 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 25 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители ответчиков Министерства обороны Российской Федерации, ФКУ «Военный комиссариат Оренбургской области», Министерства социального развития в Оренбургской области, ГКУ Оренбургской области «Центр социальной поддержки населения», третье лицо нотариус Тоцкого нотариального округа Лукинских С.А., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки сведений не представили. От ответчика Емельянова М.В. в Верховный Суд Российской Федерации поступили письменные возражения на кассационную жалобу с ходатайством о рассмотрении дела в его отсутствие. ФКУ «56 финансово-экономическая служба» Министерства обороны

Российской Федерации направило в Верховный Суд Российской Федерации письменное заявление о рассмотрении дела в отсутствие представителя учреждения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие названных неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Емельянова С.П. с 7 августа 1993 г. состояла в браке с Емельяновым М.В. По решению мирового судьи судебного участка № 1 Тоцкого района Оренбургской области от 22 января 2007 г. брак между Емельяновой С.П. и Емельяновым М.В. прекращён путём его расторжения 20 февраля 2007 г.

Емельянов Сергей Михайлович, [REDACTED] года рождения, является сыном Емельяновой С.П. и Емельянова М.В.

На основании вступившего в законную силу судебного приказа мирового судьи судебного участка № 2 Тоцкого района Оренбургской области от 20 декабря 2006 г. с Емельянова М.В. в пользу Емельяновой С.П. взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей Емельянова Виталия и Емельянова Сергея в размере 1/3 части заработной платы и (или) иного дохода начиная с 20 декабря 2006 г. и по день совершеннолетия детей.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Тоцкого районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Оренбургской области от 14 мая 2014 г. исполнительное производство по судебному приказу мирового судьи судебного участка № 2 Тоцкого района Оренбургской области от 20 декабря 2006 г. окончено по заявлению взыскателя Емельяновой С.П.

В материалах дела имеются копии постановлений судебного пристава-исполнителя Тоцкого районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Оренбургской области за период с октября 2009 г. по январь 2014 г. об определении в отношении Емельянова М.В. задолженности по алиментам на содержание несовершеннолетних детей на основании судебного приказа от 20 декабря 2006 г. и об обращении взыскания на заработную плату должника Емельянова М.В.

В материалах дела также имеется справка Тоцкого районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Оренбургской области, выданная Емельяновой С.П., с указанием на наличие у Емельянова М.В. задолженности по алиментам за период с августа 2013 г. по январь 2014 г.

14 октября 2023 г. Емельянов Сергей Михайлович, проходивший военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED], погиб при выполнении боевого задания при проведении специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины. Согласно выписке из приказа командира войсковой части [REDACTED] от 20 ноября 2023 г. смерть Емельянова С.М. наступила в период прохождения военной службы, связана с исполнением обязанностей военной службы.

Емельяновой С.П. и Емельянову М.В. как родителям погибшего военнослужащего АО «СОГАЗ» выплачено страховое возмещение на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в размере 3 131 729,46 руб. в равных долях (по 1 565 864,78 руб. в пользу каждого) и единовременное пособие на основании Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в размере 4 697 594,34 руб. в равных долях (по 2 348 797,17 руб. в пользу каждого).

ГКУ Оренбургской области «Центр социальной поддержки населения» родителям погибшего военнослужащего Емельянова С.М. – Емельяновой С.П. и Емельянову М.В. назначены меры социальной поддержки на основании постановления Правительства Оренбургской области от 2 июля 2012 г. № 555-п «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Оренбургской области, порядке их предоставления».

Из объяснений истца Емельяновой С.М., данных ею в судебном заседании суда первой инстанции (протокол судебного заседания от 29 января 2024 г.), следует, что по завещанию её матери Поповой З.А. её сын Емельянов С.М. приобрёл право собственности на открывшееся после смерти Поповой З.А. наследственное имущество и на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию Поповой З.А. от 21 ноября 2015 г. Емельянов С.М. был признан собственником жилого дома [REDACTED], расположенного по адресу: [REDACTED].

Согласно справке о заведении наследственного дела, выданной 16 февраля 2024 г. нотариусом Лукинских С.А., на основании поданного

Емельяновым М.В. заявления заведено наследственное дело к имуществу умершего 14 октября 2023 г. его сына Емельянова С.М.

Определением Тоцкого районного суда Оренбургской области от 6 марта 2024 г. по ходатайству Емельяновой С.П. приняты обеспечительные меры в виде приостановления выдачи Емельянову М.В. свидетельства о праве на наследство на имущество умершего Емельянова С.М.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Емельяновой С.П. о признании Емельянова М.В. утратившим право на получение мер социальной поддержки как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Емельянова С.М., суд первой инстанции сослался на положения статей 1, 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статей 1, 2, 4, 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», пункта 1 статьи 61, абзаца второго статьи 69, пункта 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», и пришёл к выводу об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Емельянова М.В. как родителя погибшего военнослужащего Емельянова С.М. права на получение мер социальной поддержки.

В обоснование данного вывода суд первой инстанции указал на то, что Емельянов М.В. не был лишён родительских прав в отношении погибшего сына Емельянова С.М., к уголовной либо административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей не привлекался, доказательств предъявления Емельяновой С.П. исполнительного документа о взыскании с Емельянова М.В. алиментов, возбуждения в отношении его исполнительного производства и злостного неисполнения Емельяновым М.В. алиментных обязательств в материалы дела не представлено. Доводы ответчика Емельянова М.В. о том, что он принимал участие в содержании несовершеннолетнего сына Емельянова С.М. и в его жизни (общался с сыном во внеурочное время, в выходные дни, а также общался с ним на постоянной основе посредством телефонной связи, посещал его во время обучения в техникуме), суд первой инстанции признал непровергнутыми.

По мнению суда первой инстанции, Емельянов М.В. как отец имеет право на получение предусмотренных законом и положенных родителю погибшего военнослужащего выплат, оснований для применения к нему такой крайней меры, как лишение права на их получение, не имеется.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Емельяновой С.П. о признании Емельянова М.В. недостойным наследником, суд первой инстанции исходил из того, что обстоятельства, на которые ссылается истец в обоснование этих требований, объективно не свидетельствуют о действиях, предусмотренных статьёй 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющих признать Емельянова М.В. недостойным наследником, отметив, что признание недостойным наследником по указанному в пункте 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации основанию возможно лишь при злом уклонении ответчика от исполнения установленной решением суда обязанности по уплате наследодателю алиментов. Поскольку доказательств злого уклонения ответчиком Емельяновым М.В. от исполнения установленной решением суда обязанности по уплате алиментов на содержание Емельянова С.М. не имеется, исполнительное производство, возбуждённое 14 сентября 2009 г. по судебному приказу от 20 декабря 2006 г., о взыскании с Емельянова М.В. в пользу Емельяновой С.П. алиментов на содержание несовершеннолетних детей Емельянова Виталия и Емельянова Сергея окончено 14 мая 2014 г. по заявлению взыскателя об окончании исполнительного производства, суд первой инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения иска в указанной части.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с нарушением норм процессуального права.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств

федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» также установлены отдельные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

Согласно положениям части 31¹ статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения военной службы по контракту, если указанный военнослужащий не состоял в браке, не имел детей или иных лиц, находившихся на его иждивении, не находившиеся на его иждивении родители в равных долях имеют право на получение денежного довольствия, причитающегося военнослужащему, проходившему военную службу по контракту, и не полученного им ко дню гибели (смерти), полностью за весь месяц, в котором военнослужащий погиб (умер), за исключением премии, которая выплачивается за время фактического исполнения обязанностей по воинской должности.

Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (здесь и далее нормы данного закона приведены в редакции, действовавшей на

дату гибели военнослужащего Емельянова С.М. – 14 октября 2023 г.) определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей.

В соответствии с частями 9, 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация. При этом к членам семьи военнослужащего, имеющего право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 названной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 этой статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены, в частности, родители военнослужащего, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели

военнослужащего Емельянова С.М. – 14 октября 2023 г.)¹ установлено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1.2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам указанных военнослужащих и лиц.

Получение единовременных выплат, установленных вышеназванным указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

¹ С 8 апреля 2024 г. и с 9 декабря 2024 г. данный подпункт действует в редакции указов Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245, от 9 декабря 2024 г. № 1053 соответственно, согласно которой в тексте названного пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сестрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации») и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8, 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а также единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный

законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) военнослужащих, являющихся ветеранами боевых действий, предусмотрены и Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее также – Федеральный закон «О ветеранах»).

Подпунктом 1 части 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» закреплено, что к ветеранам боевых действий относятся в том числе военнослужащие, направленные в другие государства органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» меры социальной поддержки, установленные для семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий (далее также – погибшие (умершие)), предоставляются нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего), состоявшим на его иждивении и получающим пенсию по случаю потери кормильца (имеющим право на её получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.

В Оренбургской области членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, также оказывается социальная помощь.

Так, постановлением правительства Оренбургской области от 2 июля 2012 г. № 555-п «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Оренбургской области, порядке их предоставления» (с изменениями, внесёнными постановлением правительства Оренбургской области от 2 августа 2022 г. № 843-п) утверждён

Порядок предоставления дополнительных мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (приложение № 2 к названному постановлению правительства Оренбургской области, далее также – Порядок). Данным порядком определено, что родители военнослужащих, погибших (умерших) вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении служебных обязанностей, а также заболевания, полученного в период военной или приравненной к ней службы в мирное время, имеют право на получение ежемесячной материальной помощи (пункт 10 Порядка). Также Порядком предусмотрено право на получение единовременной материальной помощи членами семьи погибшего (умершего) участника специальной военной операции, проживающими на территории Оренбургской области на день гибели (смерти) участника специальной военной операции (пункт 94 Порядка). К членам семьи погибшего (умершего) участника специальной военной операции отнесены в том числе родители (пункт 95 Порядка). Размер единовременной материальной помощи определён в сумме 1 000 000 рублей и выплачивается в равных долях каждому члену семьи погибшего (умершего) участника специальной военной операции (пункт 96 Порядка).

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная выплата, единовременное пособие, ежемесячная компенсация, меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий, реализуемые в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах», а также устанавливаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации меры дополнительной социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины (в Оренбургской области – ежемесячная материальная помощь и единовременная материальная помощь членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего). Цель названных выплат – компенсировать лицам, в настоящем случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в названных выше нормативных правовых актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

2. Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет права на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 названного кодекса.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребёнка.

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об их обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение

родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойным защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями к лишению родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Положения изложенных выше норм материального права в их взаимосвязи с нормами специального законодательства (как федерального, так и регионального), предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены не были, в связи с чем их вывод об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Емельянова М.В. как родителя погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки со ссылкой на отсутствие обстоятельств, которые могли бы служить основанием для лишения Емельянова М.В. родительских прав, нельзя признать правомерным.

3. Судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения норм материального права и в нарушение части второй статьи 56 и части первой статьи 196 ГПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Емельяновой С.П. к Емельянову М.В. о признании утратившим право на получение выплат в связи с гибелью в период прохождения военной службы по контракту при исполнении обязанностей военной службы их сына военнослужащего Емельянова С.М., надлежащим образом не устанавливались и, соответственно, правовой оценки не получили.

Между тем к таким относятся следующие обстоятельства: принимал ли ответчик Емельянов М.В. непосредственное участие в воспитании сына – Емельянова С.М. до его совершеннолетия, проявлял ли заботу о его здоровье, оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, принимал ли

Емельянов М.В. какие-либо меры для создания сыну условий, необходимых для его развития, обеспечивал ли получение сыном общего образования, содержал ли сына материально, достаточно ли было денежных средств, которые выплачивал Емельянов М.В. в качестве алиментов, для содержания сына (для покупки продуктов, одежды, обуви, игрушек, лекарств, школьных и спортивных принадлежностей, оплаты кружков и спортивных секций, отдыха), имелись ли между Емельяновым М.В. и его сыном Емельяновым С.М. фактические семейные и родственные связи.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1–4 статьи 67 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1–3 части 4 статьи 198 ГПК РФ).

Согласно пункту 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора выполнены не были.

Так, истец в обоснование своих требований о лишении Емельянова М.В. как родителя погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки приводила доводы о том, что Емельянов М.В. недостоин быть получателем спорных сумм в связи с гибелью при выполнении боевого задания в период прохождения военной службы их сына Емельянова С.М., принимавшего участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, поскольку Емельянов М.В. не проявлял должной заботы о своём ребёнке – Емельянове С.М., не оказывал ему моральную, физическую, духовную поддержку, не интересовался здоровьем своего ребёнка, процессом его обучения и успеваемостью, помощи в учёбе не оказывал. Емельянов М.В., проживая отдельно от своего сына Емельянова С.М., не предпринимал действий для участия в его воспитании и развитии. Емельянова С.П. одна вырастила и воспитала сына.

Емельянова С.П. обращала внимание как суда первой инстанции, так и суда апелляционной инстанции на то, что ответчик Емельянов М.В. надлежащим образом не содержал сына, алиментных платежей, которые осуществлялись ответчиком нерегулярно, не хватало для обеспечения ребёнка достойного проживания. У Емельянова М.В. имелась задолженность по выплате алиментов на содержание Емельянова С.М., которую в добровольном порядке он не выплачивал, в связи с чем было возбуждено исполнительное производство. Обращение Емельяновой С.П. в 2014 году в региональное отделение Федеральной службы судебных приставов с заявлением о прекращении исполнительного производства явилось следствием длительного непогашения Емельяновым М.В. задолженности по алиментным обязательствам и вызвано тем обстоятельством, что истец продолжительное время была вынуждена через службу судебных приставов добиваться от Емельянова М.В. исполнения судебного приказа от 20 декабря 2006 г. о взыскании алиментов на содержание детей. Каких-либо доказательств того, что в период с 2014 года и до достижения Емельяновым С.М. в 2021 году совершеннолетнего возраста ответчик Емельянов М.В. уплачивал алименты на содержание сына или иным способом участвовал в его материальном обеспечении, в суд ответчик не представил. Кроме того, Емельянов М.В. не оказал Емельяновой С.П. какой-либо материальной помощи в организации похорон сына, все расходы на похороны погибшего при исполнении воинского долга Емельянова С.М. истец несла самостоятельно.

В нарушение норм процессуального закона суды первой и апелляционной инстанций указанные доводы истца не приняли во внимание, не дали им надлежащей правовой оценки исходя из нормативных положений семейного законодательства в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего,

правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Суды первой и апелляционной инстанций, указывая на то, что обстоятельств, которые могли бы служить основанием для лишения Емельянова М.В. родительских прав и, соответственно, для лишения его права на меры социальной поддержки, гарантированные законом родителям погибших военнослужащих, не установлено, сослались лишь на приводимые самим Емельяновым М.В. доводы о наличии общения между ним и его сыном Емельяновым С.М., о выполнении обязанностей по воспитанию и содержанию своего сына, а также на то, что Емельянова С.П. никогда не предпринимала мер к лишению ответчика родительских прав и к привлечению его к ответственности за неуплату алиментов.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций не учли положения статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающие основания для лишения родительских прав, одно из которых – уклонение от выполнения обязанностей родителя. При этом Емельянова С.П. как в исковом заявлении, так и в ходе разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций последовательно приводила в обоснование иска доводы о неисполнении Емельяновым М.В. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации обязанностей родителя по воспитанию и содержанию сына Емельянова С.М., которые должны выражаться в заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребёнка, о его обучении и материальном благополучии.

Суды первой и апелляционной инстанций не привели мотивов, по которым приводимые Емельяновым М.В. доводы и доказательства судебными инстанциями признаны достаточными для вывода о том, что Емельянов М.В. надлежащим образом воспитывал и содержал сына, а доводы и доказательства Емельяновой С.П. приняты во внимание не были, и не указали оснований, по которым доказательствам ответчика отдано предпочтение перед доказательствами истца. Тем самым суды первой и апелляционной инстанций произвольно применили статьи 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), 67 (об оценке доказательств) ГПК РФ.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований Емельяновой С.П. о признании Емельянова М.В. утратившим право на получение федеральных и региональных выплат (наряду с иными мерами социальной поддержки), входящих в единую систему мер социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, нельзя признать соответствующими содержанию и смыслу правового регулирования отношений по предоставлению указанных мер социальной поддержки родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы и предназначению этих мер социальной поддержки – возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и

вырастили достойным защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы.

4. Не основан на законе и вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска Емельяновой С.П. в части признания Емельянова М.В. недостойным наследником со ссылкой на то, что приведённые истцом в обоснование заявленных требований обстоятельства объективно не свидетельствуют о действиях, предусмотренных статьёй 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющих признать Емельянова М.В. недостойным наследником.

Основания для признания гражданина недостойным наследником и отстранения от наследования содержатся в статье 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что при рассмотрении требований об отстранении от наследования по закону в соответствии с пунктом 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации судам следует учитывать, что указанные в нём обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от выполнения которых является основанием для удовлетворения таких требований, определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными Семейным кодексом Российской Федерации между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами, дедушками и бабушками и внуками, пасынками и падчерицами и отчимом и мачехой (статьи 80, 85, 87, 89, 93–95 и 97). Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся предоставления родителями содержания своим несовершеннолетним детям.

Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учётом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств.

Суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтверждён приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера

своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

В нарушение требований процессуального закона и вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», разрешая иски требования Емельяновой С.П. о признании Емельянова М.В. утратившим право на принятие наследства, недостойным наследником его сына Емельянова С.М., судами первой и апелляционной инстанций исходя из норм Гражданского кодекса Российской Федерации об основаниях признания гражданина недостойным наследником и отстранения от наследования и норм Семейного кодекса Российской Федерации об обязанности родителей содержать своих несовершеннолетних детей не были установлены и, как следствие, не приняты во внимание обстоятельства, связанные с выполнением Емельяновым М.В. обязательств по содержанию своего сына Емельянова С.М. Между тем материалы настоящего гражданского дела не содержат каких-либо данных, свидетельствующих об исполнении ответчиком этой обязанности родителя, и сведений о его участии в материальном обеспечении сына Емельянова С.М. до достижения им совершеннолетия.

Утверждение суда первой инстанции о том, что признание недостойным наследником по указанному в пункте 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации основанию возможно лишь при злостном уклонении ответчика от исполнения установленной решением суда обязанности по уплате наследодателю алиментов, противоречит разъяснениям, данным в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», согласно которым в случаях, касающихся предоставления родителями содержания своим несовершеннолетним детям, такое решение суда не требуется.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Емельяновой С.П. о признании Емельянова М.В. утратившим право на принятие наследства, недостойным наследником его сына Емельянова С.М. (при жизни являвшегося на основании завещания матери истца собственником наследственного имущества – жилого дома) без установления имеющих юридическое значение по данному делу обстоятельств, касающихся надлежащего исполнения Емельяновым М.В. обязанностей родителя по отношению к его сыну Емельянову С.М., нельзя признать законными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Емельяновой С.П. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального права и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

5. На основании приведённого решение Тоцкого районного суда Оренбургской области от 26 июня 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 3 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам

Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить искивые требования Емельяновой С.П. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Тоцкого районного суда Оренбургской области от 26 июня 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 3 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. по делу № 2-100/2024 Тоцкого районного суда Оренбургской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тоцкий районный суд Оренбургской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи